

Увидев, что он всё ещё не понимает, Бай Цзи приблизился к Цзян Хуаню, его улыбка стала ещё более обаятельной, и он добродушно сказал:

— Господин Цзян, позвольте представиться. Меня зовут Бай Цзи, я дежурный врач этой аптеки, а также сын её владельца.

Он смотрел, как глаза Цзян Хуаня постепенно расширяются, и улыбался всё шире:

— Прошу прощения, это семейный бизнес, жалобы не принимаются!

Потребовалось около пяти минут, чтобы Цзян Хуань переварил эту шокирующую новость. Он посмотрел на Бай Цзи, который напевал что-то себе под нос, выглядел совершенно довольным, и, дрожа, достал телефон:

— Я позвоню в общество защиты прав потребителей! Чёрт возьми, в наше время бизнес ведут так нагло, неужели нет никакой справедливости!

Однако, прежде чем он успел набрать номер, телефон был ловко выхвачен Бай Цзи.

— Ты что, даже телефон отбираешь! Прямо как в чёрной лавке! — в ярости воскликнул Цзян Хуань.

Бай Цзи играл с телефоном в руках, его тёмные глаза смотрели на Цзян Хуаня, а на лице всё так же сияла улыбка. Даже находясь в старой маленькой аптеке, даже в широком белом халате, он не терял своей привлекательности. Если бы на его месте была женщина, она бы наверняка покраснела, но Цзян Хуань почувствовал, как его охватывает холод, и невольно вздрогнул.

Бай Цзи медленно подошёл к Цзян Хуаню, слегка наклонил голову, чтобы смотреть ему в глаза, и, наконец, перестал скрывать свою истинную натуру, улыбаясь, как лиса, укравшая курицу, и лукаво сказал:

— Господин Цзян, если вы позвоните в общество защиты прав потребителей, вы собираетесь рассказать им, что вас пальцем врача ткнули в задницу?

— Ты... ты...

Впервые услышав, как Бай Цзи использует такие грубые выражения, Цзян Хуань на мгновение застыл, не в силах вымолвить ни слова.

— Конечно, это невозможно, верно? — Бай Цзи подмигнул, поднял руку и ущипнул Цзян Хуаня за подбородок. — Такой позорный инцидент нельзя никому рассказывать. Если в обществе защиты прав потребителей узнают, они ещё спросят, понравилось ли вам это.

Лицо Цзян Хуаня то краснело, то бледнело, он не мог найти слов для возражения, только шлёпнул по руке Бай Цзи, которая вела себя слишком вольно, и замолчал, кипя от злости.

Бай Цзи, увидев, что его цель достигнута, вернул Цзян Хуаню телефон, открыл замок и с улыбкой спросил:

— Господин Цзян, ещё что-нибудь?

Цзян Хуань не мог ничего сказать, но и сдаваться не хотел, поэтому просто стоял и смотрел на Бай Цзи, упрямо отказываясь уходить.

Юноша от природы обладал красивыми миндалевидными глазами, которые сейчас были широко раскрыты, и выглядел он не как рассерженный человек, а скорее как капризное животное. Бай Цзи смотрел на него, и в его голове промелькнул образ той упругой и красивой формы, которую он видел на кушетке, и сердце его забилось быстрее.

Бай Цзи протянул руку, схватил Цзян Хуаня за запястье и, под его удивлённым взглядом, прижал его ладонь к своему паху, искренне улыбаясь:

— Господин Цзян, вы меня возбудили.

...

Цзян Хуань остолбенел, и только почувствовав под рукой горячую и твёрдую форму, он покраснел до корней волос и отдернул руку:

— Ты извращенец!

Он шлёпнул Бай Цзи по лицу и в гневе ушёл.

Бай Цзи остался стоять на месте, погладив свою горящую щеку, и улыбнулся своей солнечной улыбкой.

Се Шулинь проспал долго и, проснувшись, почувствовал себя намного лучше, хотя в душе всё ещё оставалась пустота. Он сел на кровати и задумчиво уставился в пространство.

Дверь с лёгким скрипом открылась, и кто-то вошёл. Се Шулинь поднял глаза и напугал Чэнь Шуцяня. Молодой человек, от природы робкий, невольно сжался и осторожно спросил:

— Брат Се, я приготовил тебе немного каши, хочешь поесть?

Се Шулинь кивнул, и Чэнь Шуцянь, облегчённо вздохнув, включил свет в спальне и побежал на кухню за миской каши.

Чэнь Шуцянь хотел покормить его, но Се Шулинь отказался, взял миску и начал есть сам.

Когда он поднял руку, рукав сполз, обнажив тёмный синяк на белой коже, который выглядел ещё более устрашающе.

Чэнь Шуцянь, глядя на этот след, с возмущением сказал:

— Брат Сяо слишком жесток, раз сделал тебе такое! Как ты теперь будешь работать?

— Хватит, — Се Шулинь остановил его жалобы тихим голосом. — Я позвоню Лу Цзи и отменю все мероприятия на следующую неделю.

— Но...

— На этом всё. Никому не говори, понял? — строго прервал его Се Шулинь.

Чэнь Шуцянь послушно замолчал, кивнул и пробормотал:

— Брат Се, теперь я действительно верю, что ты искренне хочешь помириться с братом Сяо...

Се Шулинь всегда был властным и мстительным человеком в шоу-бизнесе, никогда не позволял

себя обижать. Но на этот раз, получив такой удар, он не собирался мстить... Это касалось только Сяо Мо. Если бы это был кто-то другой, Се Шулинь бы не успокоился, пока не оторвал бы от него кусок мяса.

Се Шулинь немного растерялся от его слов, затем усмехнулся и тихо сказал:

— Даже ты это видишь, а он совсем не верит.

Чэнь Шуцянь почесал затылок и вызвался:

— Брат Се, я поговорю с братом Сяо. Если он тебе не верит, то мне поверит?

— Ты? — Се Шулинь усмехнулся, затем покачал головой. — Не стоит. Твой брат Сяо слишком горд, если ты заговоришь, он снова разозлится.

Се Шулинь посмотрел в окно и снова задумался. Что же делать дальше? Последний козырь не сработал, Сяо Мо не только не проникся к нему чувствами, но и стал ещё больше презирать его. Попытка сыграть на опережение провалилась и привела к потерям.

Се Шулинь, всегда державший голову высоко, опустил её, впервые почувствовав разочарование. Он потрогал повязку на шее и тихо сказал:

— Сяо Чэнь, в ящике моего кабинета есть маленькая коробочка. Выбрось её.

Как оказалось, эти ошейники не только не принесли пользы, но и довели его до такого состояния. Се Шулинь больше не хотел их видеть.

— Хорошо, — Чэнь Шуцянь был немного озадачен, но всё же пошёл.

Се Шулинь слушал, как он открывает дверь и выбрасывает мусор, и медленно закрыл глаза.

Отпуск на самом деле не так уж плох. Ему нужно время, чтобы снова стать тем беззаботным и непоколебимым Киноимператором Се.

Что касается Сяо Мо... В голове Се Шулиня промелькнуло строгое лицо Сяо Мо, и тело само собой вспомнило его сильные и жестокие действия, по коже пробежала дрожь. Он резко натянул одеяло, свернулся калачиком, и уголки его глаз слегка покраснели.

Впервые в жизни Се Шулинь почувствовал настоящую растерянность — Сяо Мо, кажется, больше не тот Сяо Мо, которого он помнил. Что же делать?

В последующие дни Се Шулинь исчез, что было для него нехарактерно, полностью пропав из поля зрения СМИ и публики.

Журналисты почуяли сенсацию, и несколько газет дежурили у жилого дома Се Шулиня, но так и не смогли поймать Киноимператора.

Таким образом, различные сплетни начали распространяться, как лесной пожар — писать предположения и набирать популярность ведь не запрещено? Под влиянием СМИ, вскоре появилось множество теорий, и в комментариях под микроблогом Се Шулиня разгорелись нешуточные страсти, фанаты со всех сторон начали высказываться, и он неожиданно оказался в трендах несколько раз.

Истинные фанаты беспокоились, не заболел ли Киноимператор, и просили официальные

источники дать информацию, чтобы успокоить их. Хейтеры же издевались, говоря, что Се Шулинь, как всегда, уехал отдыхать в Санию, ведь сейчас стало холодно, а принцесса Се слишком нежен и не выносит холода. Были и те, кто с недобрыми намерениями начали строить теории на форумах, «доказывая», что Се Шулинь нашёл нового любовника и уединился с ним.

Се Шулинь, небрежно развалившись на диване, прочитал все эти комментарии, быстро зашёл под своим анонимным аккаунтом и написал:

— Киноимператор Се, конечно же, улетел с Сяо Мо! Они же исчезли одновременно, вот доказательства!

Он прикрепил скриншот последнего сообщения Сяо Мо в микроблоге и свой собственный, и нажал «Отправить».

<http://bllate.org/book/16600/1517303>